

Андрей Булатов

Невыдуманные истории

Рассказы о людях

Андрей Булатов
Невыдуманные истории.
Рассказы о людях

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577467
ISBN 9785448398643*

Аннотация

Никогда не знаешь, чем обернётся для тебя встреча с новым человеком. Кто бы он ни был – король ли, бедняк ли, учёный или глупец, он оказывает на тебя воздействие. Чем больше людей встречаешь, тем богаче становишься. У всех можно чему-то научиться, перенять что-то хорошее или же отвергнуть что-то плохое.

Содержание

Лев Палыч	5
Синявка	10
Пифагоровы штаны	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Невыдуманнные истории Рассказы о людях

Андрей Булатов

Дизайнер обложки Юлия Борисовна Булатова

© Андрей Булатов, 2017

© Юлия Борисовна Булатова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9864-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лев Палыч

Жарким весенним днем я возился во дворе своего дома. Был выходной, и на нашей полудеревенской улице бегали дети, ходили мамы с детьми на руках, бабушки перетирали последние новости.

Вдруг наша собака насторожилась и начала ворчать, пристально смотря за забор вдоль улицы. Наша улица очень узка – с трудом разъезжаются две машины, поэтому всё, что на ней происходит отлично видно со двора. Рэй (так зовут нашу собаку) рычал на незнакомца, который подошел к воротам соседского дома напротив.

Выглядел незнакомец очень плохо. Несмотря на жару, он был одет в чёрную тёплую куртку и грязные шерстяные брюки, тоже чёрные. Из расстёгнутой куртки вылезала заляпанная чёрная рубаха, а ширинка на брюках не была застегнута. Бледное осунувшееся и небритое лицо выглядело серым, как будто грязным. Давно не стриженные взъерошенные седые волосы подчёркивали его нелицеприятный образ. Он был совсем как бомж, непонятно откуда взявшийся на нашей маленькой уютной улочке.

Стоя возле гаражных ворот соседей, он что-то громко го-

ворил, почти кричал, непонятно кому – перед ним были закрытые гаражные ворота. Этот крик и привлѣк Рэя, не понравился ему. На его крики из дома никто не вышел, а другие соседи отошли подальше, испугавшись его отвратительного вида.

Я вышел из ворот и пошел узнать, что ему надо. Осторожничая, я не подошел к нему близко, а спросил издали, что он хочет. Он обрадовался тому, что хоть кто-то с ним заговорил, сказал, что заблудился, хочет найти остановку автобуса. Я махнул ему рукой издали в направлении остановки, повернулся и зашел обратно к себе во двор.

Из-за забора, как и все остальные соседи, я наблюдал, что будет дальше. Бомж (таким он казался) повернулся и зашагал в направлении автобусной остановки. Но шѣл он как-то странно: выгнув спину назад и осторожно шаря перед собой одной ногой. Через пару метров он упал, попав ногой в водосточную канавку. Я понял, что с ним что-то не так, не дойти ему до остановки.

Я снова вышел на улицу и подошел к нему уже немного поближе. Его лицо производило такое впечатление, что он плохо видит. Я спросил его, что случилось. Он уже встал самостоятельно и стоял, слегка покачиваясь. Он сказал мне, что у него голова сильно кружится, потому что он по неосто-

рожности выпил немного пива с приятелем, а было жарко. Его слова сильно расходились с его внешним видом – можно было подумать, что не пива он выпил по неосторожности, а надрался, как следует. Я наклонился к нему почти вплотную и принюхался. Нет, от него не пахло даже пивом – незнакомец говорил правду. Тем не менее, его бледный вид и выгнутая назад спина говорили о том, что что-то здесь не так.

Я взял его под руку и повёл по улице в направлении автобусной остановки мимо испуганных мамаш, прятавших своих детей за спины. Незнакомец сразу повеселел, зашагал за мной, волоча ноги по асфальту. Я всмотрелся в его лицо с близкого расстояния и увидел, что его правый глаз ровного серого цвета, без зрачка, а левый наоборот, почти весь представляет собой один сплошной чёрный зрачок.

Я спросил его, что у него с глазом. Он несколько не смутился и ответил, что один глаз у него совсем слепой, а второй видит практически только солнце на небе. Теперь мне окончательно стало ясно, почему он так шёл и падал, почему был так странно одет. Он добавил ещё, что «ему в спину что-то вступило». Тем не менее, опираясь на мою руку, он весело шагал рядом со мной.

До остановки было идти всего метров 300. Но за этот короткий путь он рассказал мне, что его зовут Лев Палыч, что

он сейчас на пенсии, а когда-то ходил в море. И ещё за это время он рассказал, что однажды спас свой траулер вместе с уловом в сильный шторм, когда вся остальная команда была не в состоянии что-либо сделать – мутило так, что никто, кроме него, не мог ходить.

Приведя его на остановку, я ещё раз убедился, что он был почти совсем слепой – не видел, куда можно сесть, откуда появится автобус. Я подождал, пока приедет нужный ему автобус, подвёл его к двери и помог залезть на высокую ступеньку. Кондуктор немного поворчала на него за медлительность, но я успокоил молодую женщину, сказав, что он инвалид. Сама она этого тоже не заметила. Я попросил её довезти Льва Палыча туда, где он скажет остановиться. А ему сказал, чтобы он не молчал, а заранее сообщил кондуктору свою остановку, так как он совсем не мог видеть, где едет автобус.

Автобус уехал через минуту. Я проводил его взглядом, чтобы убедиться, что Лев Палыч доедет в конце концов до своего дома. Не знаю, есть ли у него родственники или он живёт совсем один, но он был полный инвалид, а я не услышал от него ни одной жалобы на жизнь. Наоборот, пока мы с ним шли до остановки, он был весёлый и разумный, подбадривал меня, – «Не дрейфь, Андрюха, всё будет хорошо».

Как он попал на нашу улицу, за 10 км от своего дома, тоже непонятно – видимо решил прогуляться. Я подумал о том, как разительно он отличается от инвалидов, настоящих или мнимых, которые просят милостыню, выставя напоказ свои увечья, на которых так отвратительно смотреть.

Я думаю, что ни один из них никогда не выходит на улицу просто прогуляться.

Синявка

Относительно недавно, лет 8 назад, мы с женой круто поменяли свою жизнь – продали свою двухкомнатную квартиру в спальном районе Екатеринбурга и купили дом-развалюху в ближайшем пригороде, в большой парковой зоне. Совершенно случайно получилось так, что наш новый дом оказался совсем рядом с домом наших старых знакомых, которых мы когда-то потеряли из виду – мы повторили их путь, с той лишь разницей, что они купили хороший, хотя и недостроенный коттедж.

Как бы то ни было, мы оказались на соседних улицах. Наше знакомство никогда не было близким, но теперь иногда Антон и Маша заходили к нам или мы заходили к ним. Антон даже предложил мне работу в его компании, так что мы с ним стали ближе знакомы. Я всегда уважал Антона, как молодого, энергичного предпринимателя. Можно даже сказать, что он подавал мне пример, как надо побеждать в жизни, хотя он и был младше меня лет на 15.

Моё отношение к нему сильно изменилось после одного странного случая.

Однажды в начале лета, почти в разгар дня, Антон позво-

нил мне. Он попросил меня прийти и оказать помощь какой-то женщине. «Я знаю, что ты любишь помогать людям, а ей, как раз, нужна помощь», – сказал он. Конечно, я никогда не отказываю в помощи, если она действительно необходима. Поэтому я пошёл на соседнюю улицу к его дому, чтобы разобраться с происходящим.

То, что я увидел, с одной стороны, повергло меня в полное недоумение, а с другой заставило мобилизоваться. Прямо напротив входной калитки в заборе, около дома Антона и Маши лежала на солнцепёке молодая женщина сомнительного вида. Таких в студенчестве мы называли «синявки» из-за того, что на их лицах постоянно были синяки: то под одним глазом, а то и под обоими. Обычно явно было видно и понятно, что родом их занятий является самая древняя женская профессия, если можно так выразиться.

Эта женщина выглядела как яркий представитель «синявок». Она лежала на пыльном асфальте на правом боку в неудобной позе и прятала лицо от яркого солнца под своими худыми ладонями. Глаза её были закрыты. На ней было цветастое платье, колготки и скромные туфли. Из под её ладоней, заслонявших лицо был виден потемневший «фонарь» под левым глазом. В нашем небольшом поселке живёт много совершенно разных людей: богатые и бедные; русские и армяне, таджики; коренные жители и приезжие. Эта женщина

явно жила где-то поблизости.

Я слегка дотронулся до её плеча, чтобы убедиться, что она жива, потому что её землистый цвет лица, освещённо-го ярким летним солнцем, говорил о том, что с ней может быть что-то серьёзное. «Синявка» испуганно открыла глаза, сильно щурясь от яркого солнечного света, бившего ей прямо в лицо. Она даже предприняла слабую попытку отползти от меня подальше. Но ей это не удалось – она только лишь откинулась на спину. Видимо, «фонарь» она получила совсем недавно и теперь боялась повторения.

Убедившись, что она жива, я спросил её, что случилось. Хриплым слабым голосом она рассказала, что ночевала у «подруги», немного выпили, а утром пошла домой, потеряла на мгновение сознание, упала, да так неудачно, что сломала ногу где-то в лодыжке. Теперь она лежит здесь на солнце-пёке в полубессознательном состоянии, совершенно не понимая, что же делать. Она также сказала, что живёт здесь неподалёку, как я и подумал.

Я убедил её, что что-нибудь сделаю для неё. Для начала я снял свою ветровку и накрыл голову женщине, чтобы её не напекло ярким солнцем. Затем осмотрел её левую ногу, благо колготки позволили это сделать легко. Действительно, ниже колена колготка была слегка разодрана, и на её лодыж-

ке была опухоль, покрытая длинной ссадиной. На ссадине за-
пеклись крохотные капельки крови. Я спросил её, может ли
она подвигать больной ногой.

«Синявка» застонала в ответ и сказала, чтобы я её не му-
чил, а шёл своей дорогой, ей и так не сладко. Тогда я ска-
зал ей, что сейчас вызову Скорую, чтобы ей оказали помощь
врачи, так как я вряд ли смог бы что-то сделать с перелом-
ом ноги, если бы это оказалось правдой. Как обычно быва-
ет в таких случаях, женщина испугалась ещё больше, пред-
ставив, что ей придется следующие несколько дней провести
в больнице. Может быть, её кто-то ждал дома?

Мало обращая внимания на её стенания по поводу Скорой
и больниц, я всё-таки набрал на своем мобильном известные
мне с детства цифры 03. Ответили мне довольно быстро. Я
кратко объяснил ситуацию, попросив оказать «синявке» ква-
лифицированную медицинскую помощь. Я даже не спросил,
почему она сама не позвонила на 03. Только закончив разго-
вор с оператором, я поинтересовался, почему она не вызвала
Скорую сама.

«Синявка» в ответ показала мне свой разбитый мобиль-
ный телефон, который она, видимо, грохнула об асфальт
во время своего неудачного падения. Я сказал ей, чтобы она
потерпела ещё минут 20, пока приедут врачи на Скорой.

Женщина, хотя и была не в восторге от моих действий, всё-таки стала немного больше мне доверять. Она попросила меня позвонить её брату, который мог бы отвезти её домой. Сама она не могла этого сделать из-за разбитого телефона.

Конечно, я подозревал, что её брат мог бы оказаться вовсе не братом, а сутенёром, но мои подозрения в такой ситуации были совсем не уместны. Кем бы он ни был, он мог бы лучше помочь ей морально (по её представлениям). Я набрал его номер на свое мобильном под её диктовку и нажал кнопку вызова.

Мне ответил мужской голос с явными нотками недоверия. Я, как мог, объяснил ему ситуацию, в конце отдав свой телефон самой «синявке», чтобы она подтвердила мои слова. Она слабым голосом, преодолевая боль в ноге, попросила его приехать либо на место происшествия, либо к ней домой. Видимо, мужчина согласился, потому что на какое-то короткое мгновение лицо женщины стало спокойнее.

Пока мы ждали Скорую, женщина сообщила, что ее зовут Фаина, чтобы я не думал о ней чего-нибудь плохого, что она просто была у подруги, а её синяк – это её парень так её любит. На вид Фаине было немного за 30. Но я знаю, как обманчив внешний вид «синявок» – вполне вероятно, что ей было не больше 25.

После того, как я сообщил ей свое имя и сказал, что я тоже живу здесь поблизости, она спросила, как я узнал, что с ней случилась беда. Внезапно мне стало очень стыдно ей признаться, что меня специально позвал Антон, живущий в доме, около которого она сейчас лежала. Мне стало стыдно за него почти до слёз. Я подумал, – «Неужели было так трудно выйти за пределы своей крепости, чтобы просто спросить лежащую женщину, что с ней случилось? Неужели его презрение к „синявкам“, недостойным его помощи, сделали его неспособным на простое человеческое сочувствие?»

Видя моё небольшое смущение и замешательство, женщина, похоже, поняла мой ответ без слов. У неё на лице появились некоторые признаки симпатии ко мне – лёгкая смущённая улыбка по-доброму озарила её лицо. Она сказала почему-то, – «Не переживай так, я уже не боюсь и мне уже лучше». Вместо ответа я отвернулся, чтобы скрыть всё-таки прорвавшуюся на мою щеку слезу. Я не мог сдержать свои чувства, потому что Фаина, какой бы она ни была «синявкой», оказалась более человечной, чем мой «пример для подражания» – Антон.

Через некоторое время, почти одновременно, из-за угла переулка вывернули с разных сторон две машины. Одна – Скорая помощь, на другой приехал брат Фаины. Он, кста-

ти, действительно оказался её братом, потому что они были немного похожи. Врачи Скорой тоже оказались мужчинами, и через минуту вокруг Фаины уже стояли четыре мужика, все готовые ей помочь.

Такой поворот событий явно польстил Фаине – получить столько внимания и заботы от мужчин ей, скорее всего, пока ещё не приходилось. Пока врачи осматривали ногу Фаины, её брат, все-таки, подозрительно спросил меня, кто же я такой. Я сказал, что я живу здесь за углом на соседней улице и просто проходил мимо, уже не стал заострять внимание на том, что меня позвал Антон. В этой ситуации это было совершенно ни к чему.

Два врача не стали забирать Фаину в больницу, тем более, что увидели, что приехал кто-то, кто о ней позаботится. Они наложили ей на ногу прочную шину и посоветовали свозить её в травмпункт после того, как она придёт в себя, чтобы сделать снимок и убедиться, есть ли на самом деле перелом или нет. Брат помог ей сесть в свою заезженную девятку, чтобы отвезти её домой, а потом в травмпункт.

Видя, что теперь уже ей ничего не угрожает, Фаина забеспокоилась, что больше не увидит меня. За эти несколько минут она стала больше мне доверять и хотела, видимо, отплатить мне чем-то хорошим. Она настойчиво просила дать

ей мой номер телефона. Я ответил, что мой номер наверняка определился в мобильнике её брата. Только после этого она позволила тому погрузить себя на заднее сидение машины. Скорая уехала, пожелав Фаине выздоровления. Я стоял, провожая взглядом её бледное тоскливое лицо в окне задней двери девятки, и думал.

Надо же, как немного надо, чтобы изменить мнение о людях! До этого случая я сам ощущал некоторое презрение к «синявкам», но не до такой степени, чтобы отказать в помощи. Теперь же я чувствовал глубокое презрение к Антону, несмотря на всю его современность и предприимчивость.

Фаина, конечно же, не позвонила мне, и я её больше никогда не видел. Может быть, её «брат» был и не братом, несмотря на их внешнее сходство. Может быть, она жила совсем не поблизости. Для меня это не имело значения. Удивительно, что эта женщина внезапно и непривычно для себя оказалась для меня учителем, показавшим, что должно быть главным в человеке. Не то, чтобы я этого раньше не знал, но это знание было несколько книжным, оторванным от жизни.

Наверное, так и должно было бы быть – настоящая человечность познаётся не через книги, а в обычной ежедневной жизни, когда ты сам проявляешь её по отношению к другим и чувствуешь в ответ то же самое.

Пифагоровы штаны

Пифагоровы штаны на все стороны равны.

Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

Иван родил девочку, велел тащить пелёнку.

Наверное, каждый может продолжить этот ряд. В нашей стране все учились в школе, и слышали эти поговорки от самих учителей. Они переходят из поколения в поколение, и школьники принимают их, потому что они помогают запомнить какие-то частички того, чему нас учат в школе. Но есть что-то ещё, чему нас в школе не учили.

«Пифагоровы штаны на все стороны равны», – эта поговорка вертелась в голове у Алёши, когда он сел за уроки. К десятому классу он уже выработал у себя привычку делать уроки, в основном, чтобы не было проблем с учителями и родителями. Ему самому эти задания казались совершенно ни к чему. Но суровая действительность заставляла подчиняться.

Учась ещё где-то в первом классе, Алёша порой страдал от этих жёстких требований. Приходилось делать всё: «терять» тетрадки с двойками; скоблить бритвенным лезвием ужасные цифры в дневнике; сидеть, тихо пригнув голову в тот момент, когда учитель спрашивает о домашнем задании. Но за девять с небольшим лет такой несправедливой

жизни он сумел приспособиться.

Днём он занимался тем, что ему нравилось. Гонял с ребятами во дворе летом мяч, а зимой – шайбу. Ходил в любимую изостудию точить на станке красивые детали для сувениров. Читал детективы и фантастику. В плохую погоду играл с друзьями в шашки, карты и шахматы. Интересных занятий было много, гораздо больше, чем уроков.

Для того, чтобы избежать неприятностей, связанных с не сделанными уроками, он выработал у себя привычку вставать рано утром, часов в 6—7, и делать уроки перед школой. Этот способ, по мнению Алёши, обладал целым рядом преимуществ. Во-первых, родители вставали рано утром и всё равно шумели на кухне посудой и разговаривали, не давая поспать. Во-вторых, с раннего утра голова была ещё ясной, и соображал он быстрее, чем днём или даже на уроках в школе. И в-третьих, сразу после того, как он заканчивал делать уроки, он завтракал и шёл в школу, всё ещё помня, о чём говорилось в заданиях. Таким образом, он мог легко включаться в работу на уроках, в отличие от остальных ребят, которые мучили свои уроки вечером. И это уже не говоря о том, что весь день был у него свободен, и он мог использовать это время по своему усмотрению.

Вот и в этот день Алёша под аккомпанемент звяканья посуды и родительских утренних разговоров включил настольную лампу и сел за письменный стол в детской, чтобы заняться геометрией. Геометрию он любил, в отличие от остальных

ных школьных предметов. Особенно он ненавидел алгебру и химию. А геометрия, преимущественно задачи, вызывала у него особенное состояние алёртности. Хотелось на самом деле узнать то, что задавали в задачке, найти способ, решение. Почему, Алёша не мог бы объяснить даже самому себе.

На этот раз задачка по геометрии предлагала вычислить какую-то сторону в сложном многоугольнике. «Интересно, в чём здесь изюминка?», – подумал Алёша. Современный школьник подумает о фишке, приколе или иных современных терминах. Но дело было в середине 70-х прошлого века – тогда словарный запас был иной. Многоугольник был сложный, поэтому пришлось его разбить на несколько треугольников. Теперь можно было с задачей справиться.

«Пифагоровы штаны на все стороны равны», – напевая про себя эту незатейливую строчку, Алёша последовательно вычислял разные стороны многоугольника, пока не дошёл до искомой стороны. Всем известную теорему Пифагора пришлось применить три раза подряд, чтобы получить то, что требовалось в задаче. Ответ сходился с цифрой, указанной в конце учебника. Остальные задания состояли только в том, что нужно было что-то прочитать. Их он сделал так быстро, что осталось ещё время на захватывающий детектив, который он начал читать вчера вечером.

Урок геометрии традиционно начался с проверки домашнего задания. Учительница, довольно молодая женщина, надел строгую маску на лицо, попросила поднять руку тех, кто

выполнил домашнее задание. Эту традицию она поддерживала всегда для ускорения процесса. Она, также традиционно, обвела взглядом класс. В первую очередь смотрела на парты, за которыми сидели отличники. В каждом классе есть такие отличники, которые лидируют в выполнении домашнего задания, начиная с первого класса. Как уже говорилось выше, Алёша к таким не относился.

Тем более, ему пришлось перейти в другую школу, так как ту, в которой он начинал учиться, закрыли. В этом классе он учился всего второй год, и не заслужил репутацию первого ученика. В классе закрепили за собой позиции лидеров двое. Среди девочек особенно дисциплинированная Лариса, сидевшая в самом центре класса, откуда было наиболее удобно видеть учителя и всё, что написано на доске. Среди мальчиков первенство держал Вадим. Он, напротив, занял позицию на задней парте в самом углу класса, чтобы иметь возможность заняться чем-то интересным в высвободившееся на уроке время, пока остальные тормозили над заданиями.

Алёша же сидел сбоку, почти около двери, откуда смотреть на доску было крайне неудобно, потому что она бликовала от окон. Единственным преимуществом его позиции была близость к двери, и он первым выскакивал в коридор на переменах. Рядом с ним за партой, впереди и сзади, сидели ребята, такие же как и он, переведённые из его закрытой школы. Они заняли места, оставшиеся свободными из-

за того, что все остальные держали оборону в своём классе уже не первый год.

Алёша специально уткнулся в тетрадку, не поднимая глаз на учителя. Поднятую руку он поставил на локоть, опёршись им на парту. Он сидел и ждал, пока пройдёт этот неприятный момент, и учительница будет продолжать урок. Но пауза затянулась неприлично надолго. Учительница, начавшая обзор поднятых рук с отличников, не сразу увидела поднятую руку Алёши, так как его почти не было видно из-за его соседа по парте, Вити, в свои 16 лет выросшего уже до 180 см и 85 кг.

Наконец, учительница произнесла, – «Алёша, к доске. Покажи-ка нам, что ты там нарешал». В её голосе явно чувствовалась какая-то издевка. Он был единственным Алёшей в классе, поэтому сразу же понял, что сказанное относится именно к нему. Алёша не особенно любил красоваться перед классом у доски. Он не видел никакого смысла приобретать какую бы то ни было популярность у одноклассников, потому что этот год был последним в школе.

Пытаясь понять, чем он заслужил такую немилость учительницы, он поднял голову и обвёл взглядом класс. К своему немалому удивлению он увидел, что его рука была единственной поднятой в классе. Лариса виновато смотрела на учительницу, слегка разводя руками, как бы говоря, – «На этот раз ничего не смогла понять, вы уж извините». А Вадим смотрел слегка презрительно, выражая взглядом

своё мнение относительно бесполезности подобных задач. Он был комсоргом класса, и в его интересы не входили такие технические дисциплины, как геометрия.

То есть, это был единственный за всё время учёбы провал отличников. Предчувствуя неладное, Алёша нехотя вылез из-за парты, взял с собой тетрадку и поплёлся к доске. Позора уже было не избежать. Весь класс был готов наблюдать это шоу, где выскочку поставят на место.

Алёша тянул время, насколько это было возможно, но отступать было уже нельзя. Поднятая им не вовремя рука сделала свое чёрное дело. Он начертил мелом на тёмно-коричневой классной доске сложный многоугольник, разбил его на несколько треугольников и написал три строчки решения, в каждой из которых использовались те самые «Пифагоровы штаны».

Учительница, слегка презрительно скривив губы, следила за его неловкими движениями, как и весь остальной класс. Повернувшись лицом к классу после завершения работы, Алёша увидел какой-то интерес и даже небольшое сочувствие только в глазах у отличницы Ларисы. По её взгляду Алёше было видно, что она оценила его находку – то, до чего не смогла додуматься сама. Но такое выражение лица было только у Ларисы. Остальные лица выражали удовольствие, что на этот раз пронесло!

Учительница, наблюдавшая за Алёшей из центра класса,

стоя рядом с Ларисиной партой, медленно подошла к своему столу и взяла учебник, сверяя полученную в итоге цифру с той, которую Алёша написал на доске. Она ещё раз пробежалась по строчкам решения, проверяя наличие ошибок в математических вычислениях, и вынесла свой вердикт с царственным выражением на лице, – «Ну что же, решение верное, но... некрасивое». «Некрасивое», – это и был тот последний гвоздь, который она забила в крышку гроба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.